

преторирует конфликт как специфическое содержание знания или как специфическую когнитивную схему. Под последней понимается семантическая сеть взаимосвязанных значений (того, что подразумевается), истекающих от особого центрального убеждения. В случае конфликтной схемы этим специфическим центральным убеждением является несовместимость целей различных сторон. Если она признается индивидом или группой, конфликтная схема активизируется и ситуация будет рассматриваться как случай конфликта.

Таким образом, каждый из подходов внес свою лепту в понимание конфликтов. Психоаналитическая традиция в ее теоретическом и практическом выражении обогатила психологию описаниями и клиническим опытом наблюдения и интерпретации тонких взаимосвязей между внутренним миром личности и

ее существованием в реальности интерперсональных отношений. Кроме того, интерес психоаналитиков к личностным особенностям и их сочетаниям стимулировал описания личностных типов, стилей, которые могут быть интересны тем, кого волнует проблема «конфликтных личностей». В рамках ситуационных подходов выполнено значительное число экспериментальных исследований, изучены различные аспекты поведения участников конфликтов в их зависимости от варьирующихся параметров ситуации. Когнитивистские подходы открыли возможность «культурного» понимания конфликтов в рамках более широкого социального контекста, нежели параметры ситуации непосредственного взаимодействия¹². Эти подходы стали основой, на которую опираются западные и отечественные психологи при изучении конфликтов до настоящего времени.

Примечания

¹ См.: Краткий психологический словарь / Под ред. А.В. Петровского. М., 1987.

² Выготский Л.С. Психология искусства. М., 1987. С. 213.

³ Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб., 2001. С. 233.

⁴ См.: Horney K. Neurosis and Human Growth. N. Y., 1950.

⁵ Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Отв. ред. Ю.М. Забродин, Е.В. Шорохова. М., 1984. С. 232.

⁶ Реан А.А. Социальная педагогическая психология. СПб., 2000. С. 127.

⁷ См.: Бэрон Р. Агрессия. СПб., 2000.

⁸ См.: Донцов А.И., Полозова Т.А. Проблема конфликта в западной социальной психологии // Психол. журн. 1980. Т. 1, № 6. С. 119–133.

⁹ Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М., 1990. С. 181.

¹⁰ См.: Lewin K. Dynamic Theory of Personality. N. Y.; L., 1935.

¹¹ См.: Heider F. The Psychology of Interpersonal Relations. N. Y., 1958.

¹² См.: Гришина Н.В. Указ. соч.

УДК 316.16

П.Д. НИКИТЕНКО

Педагогический институт Саратовского государственного университета
E-mail: 332318@mail.ru

Некоторые проблемы конструирования социальных представлений

В статье рассматриваются различные подходы к изучению такого социально-психологического явления, как социальное представление. Дан теоретический анализ возникновения социальных представлений. Предлагается модель конструирования социальных представлений и целостного представления личности.

Ключевые слова: социальное представление, образ, личность, целостное представление.

P.D. NIKITENKO

Some Problems of Designing of Social Representations

In article various approaches to studying of such socially-psychological phenomenon, as social representation are considered. The theoretical analysis of occurrence of social representations is given. The model of designing of social representations is offered and complete representation of the person.

Key words: social representation, image, person, complete representation.

Процесс жизнедеятельности личности сопровождается постоянным взаимодействием с различными субъектами, предметами или объектами, которые сами по себе должны иметь какую-либо значимость для нее, чтобы обеспечивать такое взаимодействие. Причем значимость какого-либо субъекта, предмета или объекта определяются самой личностью при помощи анализа и обобщения различных информативных явлений, обнаруживающихся в процессе жизнедеятельности. Порядок оперирования и объяснение таких явлений осуществляется личностью, как правило, по наитию, при помощи различных психологических и социально-психологических терминов. Среди всего многообразия социально-психологических явлений особый интерес вызывает «социальное представление» личности. Оно – одно из важнейших в социально-психологическом знании и играет огромную роль во взаимодействии человека с окружающей действительностью. Первым исследователем, обратившим внимание на это явление, был Дюркгейм¹. По его мнению, в нем содержится многообразие явлений, наблюдаемых в различных степенях индивидуального и коллективного, психологического и социального. Как феномен «социальное представление» рассматривается в различных формах, например, в образной, где концентрируется совокупность каких-либо значений. Это своеобразная система отсчета, позволяющая воспринимать то, что с нами происходит, и осмысливать неожиданное. Также это категории, выполняющие функцию классификации обстоятельств, феноменов, индивидов, с которыми мы встречаемся. Как правило, в процессе жизнедеятельности социальное представление выполняет эти функции одновременно. Оно является своеобразным способом комментирования и осмысления нашей повседневной действительности, т.е. определенной формой социального знания о ментальной деятельности индивида и групп, направленной на установление позиций по отношению к ситуациям, событиям, объектам и сообщениям, которые их касаются.

Социальное проявляется разнообразно: через конкретный контекст, в котором находятся люди и группы, через общение, возникающее между ними, через рамки восприятия, которые задает их культурный багаж, через коды, ценности и идеологии, связанные со спецификой социальной принадлежности.

В психологическом словаре понятие представления трактуется как образы предметов, сцен и событий, возникающие на основе припоминания или продуктивного воображения². Однако понятие «социальное представление» находится на грани между психическим и социальным³, так как именно *социальные* субъекты воспринимают и интерпретируют события повседневной жизни. Понятие «социальное представление» относится к «наивному» знанию, которое может еще называться здравым смыслом или естественным мышлением. Такое знание складывается на основе приобретенного опыта, информации, знаний, различных способов мышления, которые мы получаем и передаем по традиции, через социальное общение. Представления носят обобщенный характер и, в отличие от восприятия, относятся к прошлому и будущему, тогда как восприятие относится только к настоящему. Существование представлений не связано с наличием предмета и его воздействием на органы чувств. Активируется представление ассоциативно: слово – образ, образ – образ, чувство – образ, а также непроизвольно – под действием неосознанных механизмов. Отсюда следует, что социальное представление представляет собой информацию: образы, мнения, установки. Такое конструирование позволяет сделать вывод о том, что социальное представление, возможно, зависит от позиций, занимаемых субъектом в обществе, экономике и культуре. Оно не дублирует ни реальное, ни идеальное, ни субъективную часть объекта, ни объективную часть объекта, но процесс, регулирующий отношения между ними, и есть социальное представление. Вообще представлять – значит быть на чьем-то месте, заменять кого-то или что-то⁴.

С. Московичи определил структуру и функции социального представления. Первая структура складывается из трех компонентов: информации, поля представления, установки. Информация через разные источники проникает в быденное сознание; поле представления формируется непосредственно в группе, где образуется некая смысловая рамка, куда поступает новая информация; установка есть интериоризация того, что уже получено от поступающей информации, благодаря полю, созданному в группе, и от анализа собственного опыта⁵.

По мнению шотландского исследователя И. Марковой, социальные представления

отображают такие конфигурации мышления, на которых люди, как правило, не акцентируют свое внимание, полагаясь на авторитет и власть социального консенсуса. Результатом постижения мира посредством социальных представлений становится когнитивная глобализация, инструментами ее выступают закрепление и объективация. Когнитивная самодифференциация (сознательный акт) и когнитивная глобализация (бессознательное упрощение мира) – два процесса, которые в совокупности делают возможным познание социальной реальности⁶.

С. Йовчелович полагает, что анализ социальных представлений способствует созданию «новой парадигмы для осмысления социально-психологических явлений» как «формы символического опосредования, глубоко укорененной в сфере публичной жизни». Она предполагает, что сфера публичности – это пространство интересубъективной реальности, в котором формируются и постепенно модифицируются социальные представления. Таким образом, являясь одновременно контекстом и связующим элементом социальных представлений, публичность становится одним из условий их возникновения, своеобразным «местом» символического селекционирования отношений субъекта и объектов⁷.

В. Вагнер предложил терминологически различить социальное представление и «представления». По его мнению, представление – это социальный процесс, вовлеченный в репрезентирование, а представления понимаются им как своеобразные образы, метафоры, изображения как результат этого процесса. Исходя из этого, можно изучить структуру и динамику процесса представления и представлений. Этот вывод Вагнера основывается на положениях Московичи, заключающихся в том, что без предмета представление не имеет особого смысла. Предметом, имеющим значение, могут быть какие-либо неожиданные последствия или побочные эффекты коллективного действия, которые требуют, чтобы группа справлялась с ними. В качестве примера Вагнер приводит процесс изменения в США старых представлений, касающихся «негров», на новое представление о них как об «афроамериканцах»⁸.

По мнению К.А. Абульхановой-Славской, представления личностно детерминированы и содержат в себе определенные уровни

категоричности, четкости, ясности, неопределенности, что связано со способом репрезентации общественного в индивидуальном сознании. В отличие от понятий, представлениям присущ субъективизм. В них обнаруживаются различия по модальности: одни ближе к образной, другие – к понятийной сфере, одни – к абстрактно-умозрительной, другие – к ценностно-смысловой. К.А. Абульханова-Славская отмечает, что кроме когнитивной и ценностной представления имеют третью модальность – они связаны с чувствами, мотивами и другими динамическими особенностями личности и ее причастностью к разным общностям⁹.

Т.П. Емельянова определяет условия конструирования представлений в соответствии с логикой субъектного подхода, в рамках которого социальная группа понимается как коллективный субъект; внешними условиями конструирования этим субъектом выступают характеристики общественно-политической ситуации, в которой осуществляется жизнедеятельность групп. По ее мнению, внешние условия представляют собой комплекс общественных преобразований, определяющихся как трансформационные последствия для жизни групп. Обобщенный анализ материала социально-психологических, социологических и политологических исследований дал возможность проанализировать комплекс этих условий, определяемый спецификой общественной ситуации, что позволило автору выделить основные характеристики актуальной общественной ситуации на примере России, объясняющие внешние условия конструирования социальных представлений. Автор также выявила основные антинормы общественного сознания, в рамках которых конструируются социальные представления, например: «демократия – авторитаризм», «национальное – общемировое». В исследовании раскрываются роль и место коллективной памяти как диахронического фактора конструирования социальных представлений и эмпирическим путем доказывается, что групповые механизмы защиты при осуществлении коллективного коупинга в условиях социальной фрустрации активируются на основании коллективной памяти.

В работе Т.П. Емельяновой показано, что социальные представления, сконструированные коллективными субъектами, обладают, помимо уже описанных в теории, функцией адаптации к актуальной ситуации, познава-

тельной и функцией ориентации поведения. В условиях резких общественных изменений они выполняют также функцию стабилизации эмоционального состояния через актуализацию нравственного модуса социального представления. В рамках эмпирического исследования установлены характерные черты изучавшихся социальных представлений, в частности, их информационные, содержательные и оценочные компоненты. Доказано существование различий в этих компонентах между коллективными субъектами, а также их связь с уровнем социальной фрустрированности субъектов¹⁰.

Проведенный теоретический анализ позволяет сделать следующий вывод: во-первых, конструирование социальных представлений происходит не в социальном вакууме; во-вторых, когнитивные структуры сами являются социально сформированными, поскольку имеют социальный генезис; в-третьих, конструирование – это не только индивидуальное «предприятие», но и коллективное. Социальные представления личности изменяются в зависимости от их позиции, а также когнитивной развивающейся структуры, которую они получают в ходе жизнедеятельности в какой-то позиции или роли, статусе в социальном мире. По всей видимости, в процессе конструирования «социального представления» в отличие от «представления» задействовано как минимум два участника – это коммуникатор и индивид. Причем коммуникатор должен иметь определенный авторитет и квоту доверия индивида. Таким образом, сообщение коммуникатора может рассматриваться как когниция информационного поля, участвующая в конструировании социальных представлений личности. Данная когниция играет роль транслятора эмоционально-оценочных характеристик свойств и качеств рассматриваемого предмета через различные источники информационного поля. При соблюдении этого условия процесс конструирования социальных представлений происходит по следующей модели: сообщение, поступающее от авторитетного и заслуживающего доверия для субъекта коммуникатора, должно содержать в себе значимость и информационные характеристики о свойстве, качестве предмета; субъект воспринимает данное сообщение, формирует собирательный образ посредством объединения уже имеющихся таких же сообщений с вновь поступившим,

анализирует содержащиеся в сообщении эмоционально-оценочные характеристики и соотносит их со своими, причем в процессе соотношения личность может их изменить; на основе получаемой информации он формирует аттитюд и, в конечном итоге, конструирует свое социальное представление.

Таким образом, социальное представление – это субъективное отражение личностью особенностей социальных отношений, разворачивающихся в обществе, являющихся одним из факторов регулирования деятельности индивида в процессе его социализации. При этом необходимо отметить, что социальное представление в соответствии с механизмом усвоения социальной информации может продолжать существовать на уровне восприятия данного явления. После того как процесс восприятия социального представления заканчивается, данное социально-психологическое явление трансформируется в целостное представление личности. Конструирование целостного представления о каком-либо предмете, объекте или событии происходит при помощи воображения определенного количества уже имеющихся у субъекта представлений о каких-либо качествах, признаках или формах этих предметов, объектов, событий. Воображение, по сути, выполняет связующую функцию процесса конструирования целостного социального представления.

Под целостным представлением личности предлагается понимать конечный итог процесса конструирования представлений о различных свойствах, признаках и качествах, содержащихся в полученных от коммуникатора сообщениях.

Таким образом, предложенная модель соответствует системному подходу Л.С. Выготского. Так, отдельные элементы процесса конструирования социального представления рассматриваются как взаимодействующие, взаимообусловленные, взаимосвязанные части единого целого. С точки зрения зарубежной социальной психологии, модель конструирования социального представления предлагается рассмотреть при помощи когнитивного подхода. В нем явление «социальное представление» может быть когницией информационного поля, где обеспечивается взаимодействие субъекта и окружающей среды посредством дифференциации, интеграции и соотнесения различных содержательных элементов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Социальные представления о современной молодежи и

характер ожиданий в отношении сфер ее активности в Саратовском Поволжье как детерминанты взаимоотношений между поколениями» (грант № 08-06-27-601-а/В).

Примечания

¹ См.: Дюркгейм Э. Представления индивидуальные и представления коллективные // Дюркгейм Э. Социология: ее предмет, метод, предназначение. М., 1995.

² См.: Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. М., 1996.

³ См.: Социальная психология / Под ред. С. Московичи. СПб., 2007.

⁴ См.: Московичи С. Социальное представление: исторический взгляд // Психол. журн. 1995. Т. 16, № 1. С. 3–18.

⁵ См.: *Moscovici S.* Notes towards a description of social representations // *Europ. j. of social psychology*. 1988. Vol. 18, № 3. P. 211–250.

⁶ См.: *Markova I.* Towards an epistemology of social representations // *Ibid.* Vol. 26, № 2. P.177–196.

⁷ *Jovchelovitch S.* Social representations in and of the public sphere: towards a theoretical articulation // *J. for the theory of social behaviour*. 1995. Vol. 25, № 1. P. 23.

⁸ См.: *Wagner W.* Social representations and construction // *Ibid.* 1995. Vol. 25, № 3. P.95–120.

⁹ См.: Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. М., 1980.

¹⁰ См.: Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М., 2006.

УДК 159.9:316.77

Т.В. БЕСКОВА

Институт социального образования (филиал) РГСУ в г. Саратове

E-mail: beskova-t@yandex.ru

К вопросу о понятийном аппарате психологии социальных коммуникаций

В статье анализируются позиции отечественных и зарубежных представителей социально-гуманитарных наук в определении понятий «общение», «коммуникация», «социальная коммуникация», «межличностная коммуникация»; выявляются основные противоречия в их определении; предпринимается попытка систематизации данных терминов.

Ключевые слова: общение, коммуникация, социальная коммуникация, межличностная коммуникация.

T.V. BESKOVA

To the Question about the Conceptual Apparatus of the Psychology of Social Communications

The article analyses the positions of Russian and foreign representatives of the social-humanities in definition of such conceptions as «intercourse», «communication», «social communication», «interpersonal communication»; reveals the basic contradictions in their definitions; takes the attempt to systematize these terms.

Key words: intercourse, communication, social communication, interpersonal communication.

Коммуникацию можно считать необходимым и всеобщим условием жизнедеятельности человека и одной из фундаментальных основ существования общества. Но при этом необходимо отметить, что коммуникативная проблематика оказывается едва ли не самой запутанной. Многие исследователи объясняют это тем, что она столь же безгранична и разнообразна, как и само человеческое общество. В психологической литературе существуют определенные проблемы в определении дефиниций «общение», «ком-

муникация», «социальная коммуникация». Во-первых, нередко встречается прямое отождествление понятий «коммуникация» и «социальная коммуникация». Во-вторых, в разных источниках можно наблюдать противоположные позиции относительно взаимосвязи понятий «общение» и «коммуникация»: одни авторы полностью отождествляют их, другие видят в коммуникации только одну из плоскостей общения, третьи же вообще упоминают либо только термин «общение», либо «коммуникацию».